

Син Вэньфэй не осмеливался сказать «плохо», но и соглашаться ему совсем не хотелось. Он предпочел уйти от прямого ответа:

— Тебе под одним одеялом не холодно? Может, принести еще одно?

— Не нужно, — едва слышно отозвался Цинь Су.

— Тогда я включу кондиционер.

Цинь Су зажмурился:

— Не нужно.

Син Вэньфэй вздохнул:

— Ну и что мне тогда делать?

Цинь Су промолчал.

— Давай еще раз температуру измерим, — Син Вэньфэй сбегал в гостиную за градусником.

Тридцать семь и два. Не падает.

— Это субфебрильная температура, — авторитетно заявил Син Вэньфэй. — Может, все-таки выпьешь жаропонижающее?

— Его нельзя глотать бездумно.

Син Вэньфэй замер в растерянности. Он искренне не понимал, чем еще помочь. С самого детства у него было здоровье как у быка, он почти не болел и уж тем более не знал, что такое уход за больным. Даже если прихватывало мать, в доме всегда дежурили сиделки, семейные врачи и медсестры. Ему просто не нужно было ничего делать. Поэтому концепция «заботы» в его голове сводилась к двум пунктам: поить водой и пичкать таблетками.

— Слушай, а давай я вызову врача прямо сейчас? — предложил он, немного подумав.

Врачи, работавшие на его семью, остались в Городе G, а в Городе S он никого не знал. Впрочем, за деньги можно устроить всё: пара звонков — и лучший специалист будет здесь.

Цинь Су посмотрел на него. В его взгляде читалась безмерная усталость.

— Тебе обязательно торчать здесь?

— Я остаюсь, чтобы присматривать за тобой.

— У тебя что, нет дел поважнее?

— Время видел? Кто мне позвонит в такой час? А остальное подождет до завтра.

Цинь Су понимал, что уже действительно поздно. Ему стало жаль Син Вэньфэй, который готов был нести вахту у его кровати, дрожа над каждым его вздохом.

— Ладно, — сдался он. — Иди в гостевую спальню. Со мной всё будет в порядке, не нужно сидеть в ногах.

Син Вэньфэй с облегчением выдохнул. Он понял: Цинь Су смягчился.

«В следующий раз трижды подумаю, прежде чем игнорировать его сообщения», — мелькнуло в голове. Цинь Су ведь действительно мог выставить его на мороз.

Син Вэньфэй видел, что профессор совершенно не настроен на нежности. Когда он был рядом с этим человеком, всё его внимание было приковано к нему, и он чутко улавливал малейшие перемены в его настроении. Раньше Цинь Су иногда отвергал его предложения, но делал это как-то нерешительно, и Син Вэньфэй знал: если поднажать, он добьется своего. Но сегодня отказ был твердым, как скала. Поэтому, решив не искушать судьбу, он согласился.

— Хорошо, пойду в гостевую. Поставлю будильник и буду заходить к тебе каждый час проверять температуру. Идет?

У Цинь Су не осталось сил на споры.

— Как хочешь.

Син Вэньфэй заботливо поправил ему одеяло и только тогда собрался уходить. Глядя на Цинь Су, коконом свернувшегося под одеялом, он вдруг остро почувствовал, какой тот хрупкий. Раньше он этого почему-то не замечал.

Син Вэньфэй вышел, выключил свет в спальне и плотно прикрыл дверь.

Гостевая комната на самом деле принадлежала родителям Цинь Су. Те не жаловали городскую суету и за весь год наезжали сюда от силы месяца на два. Комнатой пользовались редко, но в ней всё еще хранилось множество вещей стариков.

Кровать Цинь Су была стандартной, метр восемьдесят в ширину, что Син Вэньфэй и так считал тесноватым. Но в гостевой его ждало ложе шириной всего в полтора метра. Хуже того, комната, в которой давно никто не жил, располагалась на третьем этаже старого дома, а прямо за окнами раскинулись огромные камфорные деревья. Но Син Вэньфэй, крайне чувствительный к запахам, мгновенно уловил смесь сырости, плесени и того специфического «стариковского» аромата, который так свойственен вещам в старых квартирах.

Для него это было невыносимо. Он не продержался там и секунды. Позорно бежав из гостевой, он вернулся в спальню Цинь Су.

Пусть здешняя обстановка тоже была далека от люкса, но тут хотя бы пахло самим Цинь Су.

Цинь Су уже надеялся провалиться в спасительное забытие, но Син Вэньфэй вернулся. И не просто вернулся — он уселся на край кровати и в тусклом свете уличного фонаря начал стягивать одежду.

— Ты что творишь? — опешил Цинь Су.

Син Вэньфэй, не обращая внимания на протесты, остался в одних боксерах и нырнул под одеяло. Цинь Су бил озноб, но его тело горело лихорадочным жаром, так что под одеялом было очень тепло. Он крепко обнял его, уткнувшись носом в шею.

— Не гони меня. Я не могу спать в той комнате, там всё такое... убогое. Везде пахнет плесенью и старостью. Слушай, может, переедешь ко мне?

Цинь Су замер.

— Вообще-то это моя квартира, — ледяным тоном произнес он.

— А?

— Я купил её на свои деньги. Если тебе здесь так не нравится — скатертью дорога. Вали домой.

Син Вэньфэй сконфуженно замолчал. Ему очень хотелось как-то выкрутиться и начать расхваливать жилье, но это прозвучало бы слишком фальшиво. Он предпочел прикусить язык.

Закинув ногу на ноги Цинь Су и положив руку ему на талию, он прижался теснее.

— Не трогай меня, — вяло попросил Цинь Су, понимая, что совладать с этим нахалом выше его сил.

Син Вэньфэй только крепче сжал объятия. Разгоряченное лихорадкой тело Цинь Су пахло по-особенному — тонкий, едва уловимый аромат, присущий только ему одному.

Цинь Су не хотел говорить о возможном заражении ВИЧ, но видел: если промолчать, бесстыдство Син Вэньфэя не будет иметь границ.

Вспоминая, как они вообще сошлись, Цинь Су признавал: да, его воля пошатнулась перед красотой Син Вэньфэя, но ведь корень проблемы крылся в наглости этого юнца. Даже сейчас, когда голова шла кругом от болезни, он отчетливо помнил события трехлетней давности.

Тогда Син Вэньфэй приехал в Город S и позвонил ему:

— Профессор Цинь, я в ваших краях по делам. Не хотите поужинать?

К тому времени они уже не раз пересекались по работе, и Цинь Су считал его приятелем. Отказать было бы невежливо, и он согласился. На ужине Син Вэньфэй был не один: собралась приличная компания из семи-восьми человек. Профессор из соседнего вуза, пара гендиректоров, какой-то чиновник... Все мужчины. Разговор шел исключительно о делах и перспективах отрасли, так что Цинь Су расслабился, поддерживая беседу за едой.

Син Вэньфэй, будучи самым молодым, так и лучился радушием. Он находил подход к каждому. Цинь Су не любил алкоголь, но в такой компании нельзя было не поддержать тост, поэтому он медленно цедил второй бокал красного.

Син Вэньфэй же пил больше всех: несколько больших стопок крепкого, потом вино... Цинь Су знал, что владельцы таких компаний обычно обладают недюжинным здоровьем, но всё равно втайне восхищался тем, как этот молодой человек ведет дела: и выпить горазд, и разговор поддержит.

Цинь Су, хоть и был ученым, благодаря связям своего научного руководителя прекрасно разбирался в кулуарных играх чиновников и бизнесменов. Он видел многих, но никто не производил такого впечатления, как Син Вэньфэй. Тот умел льстить так, что это не казалось фальшью, шутил без тени пошлости, был начитан и в то же время прост в общении. В каждом движении сквозило благородство и уверенность.

«Далеко пойдет, — думал тогда Цинь Су. — Настоящий талант. Через пару лет, чего доброго, в политику подастся».

К концу вечера Син Вэньфэй изрядно захмелел. Он настоял на том, что им с Цинь Су по пути и профессору непременно нужно его проводить. Окружающие, решив, что у них есть какие-то частные дела, не стали мешать. Цинь Су тоже не заподозрил неладного.

Син Вэньфэй остановился в роскошном люксе пятизвездочного отеля. Проводив его до номера,

Цинь Су уложил его на кровать.

— Младший гендиректор Син, принести вам чаю? — спросил он, собираясь вскипятить воду.

Но Син Вэньфэй перехватил его руку. Его ладонь была горячей, он крепко сжал запястье Цинь Су. Впервые в душе профессора шевельнулось странное, необъяснимое чувство, но он тут же отогнал его.

Затем кончики пальцев Син Вэньфэя едва ощутимо скользнули по его ладони. От этого мимолетного касания у Цинь Су мурашки пробежали от кончиков пальцев до самого затылка. Он вздрогнул, всё еще пытаясь убедить себя, что ему просто показалось.

Но Син Вэньфэй резко сел и обхватил его за талию.

Сердце Цинь Су ухнуло куда-то вниз. «Что происходит? Он принял меня за кого-то из службы сопровождения?» — мелькнула паническая мысль. Он попытался разжать руки Син Вэньфэя, но тот прижался губами к его уху.

— Цинь Су... Цинь Су... — прошептал он.

Его голос, низкий и хриплый, окутал Цинь Су нежной волной. Профессор оцепенел, не зная, как реагировать. Син Вэньфэй просто держал его, повторяя имя:

— Цинь Су...

В этом не было лишних движений, но от одного звука своего имени Цинь Су почувствовал, что почва уходит из-под ног. Дыхание Син Вэньфэя, казалось, могло обжечь кожу.

Цинь Су никогда не состоял в отношениях. У него не было опыта близости ни с женщинами, ни с мужчинами. Одно дело — слышать признания в любви на расстоянии, и совсем другое — когда тебя сжимают в объятиях. Он стоял как вкопанный.

— Цинь Су, ты мне так нравишься... Полюбил тебя с первого взгляда.

Цинь Су изумленно застыл. В этой огромной, залитой мягким светом спальне была перегородка из полированной стали. В её зеркальной поверхности, словно в разбитом зеркале, он видел свое пунцовое лицо и Син Вэньфэя, который обнимал его со спины. Син Вэньфэй прикрыл глаза, длинные ресницы подрагивали, а лицо выражало такую искреннюю, глубокую нежность, что Цинь Су замер, потрясенный.

«Неужели он и вправду меня любит?»

Впервые получив такое признание от мужчины, Цинь Су впал в то смятение, которое психологи называют «эффектом подвешенного моста» — когда страх и волнение ошибочно принимаются за влюбленность.

Он молчал, не в силах шевельнуться, и смотрел на их отражение. Син Вэньфэй не знал, что его видят. Он был чертовски хорош собой. Цинь Су и раньше это признавал, но никогда не думал о нем в таком ключе. И вдруг поймал себя на мысли, что Син Вэньфэй ему тоже... симпатичен.

— Цинь Су, останься со мной, — прошептал Син Вэньфэй.

Профессор не ответил. Разум кричал, что нужно уходить, но сердце предательски затрепетало. Он надеялся, что если промолчит, Син Вэньфэй его отпустит, и они смогут сделать вид, будто ничего не было. Останутся просто «друзьями».

К тому же компания Син Вэньфэя продвигала продукт через научного руководителя Цинь Су. Если между ними возникнет неловкость, или если Цинь Су шепнет наставнику хоть слово — контракту конец. А ведь на рынке полно аналогов, и продукт Син Вэньфэя не был чем-то уникальным.

Но Син Вэньфэй не отпускал. Его руки начали нежно поглаживать талию Цинь Су.

— Останься. Ты же чувствуешь, как сильно я тебя люблю?

Цинь Су казалось, что он сейчас сгорит со стыда. Мозг окончательно отключился. А Син Вэньфэй продолжал настырно шептать его имя, не переходя границ, но и не давая шанса на побег. Если бы это было домогательством, то самым искусным в мире.

— Цинь Су, ну пожалуйста...

Сам не зная как, Цинь Су выдохнул короткое:

— Хорошо.

Он услышал тихий, полный удовлетворения вздох. А затем почувствовал поцелуй в шею.

О событиях той ночи Цинь Су раньше и помыслить не смел. Но Син Вэньфэй каким-то чудом сделал так, что ему было не противно, а... хорошо. Этот несносный парень без умолку рассыпался в похвалах: твердил, какой Цинь Су красивый, какая у него белая кожа, как он сексуален и как Син Вэньфэй готов ради него на смерть. Словно напивавшись западной культурой, он считал своим долгом превозносить партнера до небес.

И Цинь Су, на свою беду, тогда на это купился.

Вспоминая об этом сейчас, он злился на собственную легкомысленность. И был твердо уверен: больше он на эту удочку не попадет.

<http://bllate.org/book/17514/1657775>